

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЖИВОТНЫХ

Хайдарова Хилола Анваровна,
Преподаватель кафедры Международного права и прав человека
Ташкентского государственного юридического университета
E-mail: khaydarovakhilola7@gmail.com

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ международно-правовой защиты животных как формирующегося института международного публичного права. Рассматриваются исторические этапы становления правового регулирования, проблема правового статуса животных, а также современные тенденции развития данной области. Особое внимание уделяется соотношению концепций охраны биоразнообразия и благополучия животных, роли «мягкого права» и международных организаций, а также перспективам институционализации прав животных. Делается вывод о постепенной гуманизации международного права и формировании предпосылок для признания животных объектами особой правовой защиты с элементами квазисубъектности.

Ключевые слова: международное публичное право, защита животных, правовой статус животных, animal welfare, права животных, CITES, международные организации, soft law, устойчивое развитие.

Introduction

Введение

Вопрос о международно-правовой защите животных в последние десятилетия приобретает всё большую актуальность, выходя за рамки исключительно экологической или этической проблематики и становясь самостоятельным направлением развития международного публичного права. Усиление внимания к данному вопросу обусловлено рядом факторов, среди которых - глобализация экологических угроз, рост трансграничной эксплуатации животных, развитие концепции устойчивого развития, а также трансформация представлений о правовом статусе животных.

Традиционно животные рассматривались в международном праве преимущественно как объекты регулирования, находящиеся в сфере природоохранных или хозяйственных интересов государств. Однако современный этап характеризуется постепенным смещением акцента в сторону признания необходимости их самостоятельной правовой защиты, что отражается в международных договорах, практике международных организаций и судебных органов, а также в формировании доктрины прав животных [1]. Несмотря на наличие значительного числа международных актов, регулирующих отдельные аспекты обращения с животными, следует констатировать фрагментарность и несистемность существующего правового регулирования. Это порождает ряд теоретических и практических проблем, включая неопределённость правового статуса

животных, отсутствие универсальных стандартов их защиты, а также слабые механизмы международного контроля.

Формирование международно-правовых основ защиты животных

Формирование международно-правовых основ защиты животных представляет собой сложный и многоэтапный процесс, тесно связанный с эволюцией самого международного права, а также с трансформацией представлений о соотношении человека, природы и иных живых существ.

На ранних этапах развития международного права животные не выступали самостоятельным объектом правовой защиты. Их регулирование осуществлялось исключительно в контексте использования природных ресурсов, прежде всего - в рамках охоты, рыболовства и торговли. Соответственно, основной задачей международных соглашений было обеспечение рационального использования ресурсов, а не защита животных как таковых.

Одним из первых шагов в направлении интернационализации охраны животных стало заключение соглашений, направленных на сохранение отдельных видов, находящихся под угрозой исчезновения. В этом контексте ключевую роль сыграла Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения 1973 года (CITES) [2]. Данный международный договор создал механизм контроля за трансграничной торговлей редкими видами, основанный на системе разрешений и приложений, классифицирующих виды в зависимости от степени угрозы их исчезновения.

Однако следует подчеркнуть, что CITES носит ярко выраженный **консервационистский**, а не **этико-правовой** характер. Защита животных в рамках данной Конвенции осуществляется постольку, поскольку это необходимо для сохранения биологического разнообразия и устойчивости экосистем. Индивидуальные интересы животных при этом не учитываются, что отражает доминирование антропоцентрического подхода.

Дальнейшее развитие международно-правовых механизмов связано с принятием Конвенции о сохранении мигрирующих видов диких животных 1979 года [3], которая закрепила необходимость международного сотрудничества в отношении видов, пересекающих государственные границы. В отличие от CITES, данный акт вводит более комплексный подход, учитывающий экологические взаимосвязи и необходимость защиты среды обитания.

Существенный вклад в развитие международно-правовой защиты животных внесли региональные соглашения, в частности, в рамках европейского пространства. Например, Европейская конвенция о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях (1986) [4], и Европейская конвенция по защите домашних животных (1987) [5], демонстрируют переход от чисто природоохранной логики к признанию необходимости обеспечения благополучия животных (animal welfare).

Отдельного внимания заслуживает деятельность международных организаций. Так, Всемирная организация по охране здоровья животных (WOAH) разработала стандарты в

области благополучия животных, которые, хотя и не имеют обязательной силы, широко применяются государствами при формировании национальной политики. Аналогично, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (FAO) способствует внедрению стандартов гуманного обращения с животными в сельском хозяйстве.

Таким образом, можно выделить несколько этапов формирования международно-правовой защиты животных:

1. **Ресурсный этап** - животные рассматриваются исключительно как объекты эксплуатации;
2. **Консервационистский этап** - акцент на сохранении видов и биоразнообразия;
3. **Этап благополучия животных (animal welfare)** - признание необходимости предотвращения страданий животных;
4. **Формирующийся постантропоцентрический этап** - обсуждение прав животных как самостоятельной ценности.

Особое значение в современный период приобретает развитие «мягкого права». Такие документы, как Всемирная декларация прав животных 1978 года [6], хотя и не являются юридически обязательными, формируют нормативную основу для дальнейшей кодификации. Они выполняют важную функцию - закрепляют ценностные ориентиры, которые постепенно трансформируются в нормы «жесткого права».

При этом ключевой проблемой остаётся отсутствие универсального международного договора, который бы комплексно регулировал защиту животных. Существующая система характеризуется фрагментарностью, отраслевой разрозненностью и зависимостью от политической воли государств.

Проблема правового статуса животных в международном праве

Проблема правового статуса животных является центральной в контексте формирования международно-правовой защиты животных, поскольку именно от её решения зависит объём и характер предоставляемой защиты.

В классической доктрине международного права субъектами признаются государства, международные организации, а также, в определённой степени, физические лица. Ключевыми признаками субъекта являются правоспособность, дееспособность и способность нести международно-правовую ответственность. Животные данным критериям не соответствуют, что традиционно исключает возможность признания за ними статуса субъекта.

В этой связи в международном праве животные рассматриваются как объекты правового регулирования, аналогично иным элементам окружающей среды. Однако такой подход всё чаще подвергается критике в современной доктрине.

Одним из ключевых направлений научной дискуссии является вопрос о возможности признания животных в качестве носителей определённых прав. В рамках данного подхода выделяются несколько концепций.

Во-первых, **концепция «квазисубъектности»**, в соответствии с которой животные не являются полноценными субъектами международного права, но обладают определённым набором прав, подлежащих защите через посредство государств или международных

механизмов [7]. Аналогия здесь проводится с положением физических лиц в международном праве на ранних этапах его развития.

Во-вторых, **концепция прав животных (animal rights theory)**, разработанная в трудах Т. Регана и Г. Франсиона [8], предполагает признание животных как самостоятельных носителей прав, основанных на их способности испытывать страдания и обладать внутренней ценностью. В рамках данной теории утверждается, что моральный статус животных должен трансформироваться в юридический.

В-третьих, **биоцентрический и экоцентрический подходы**, в рамках которых животные рассматриваются как элементы более широкой системы, обладающей самостоятельной ценностью. Здесь акцент смещается с индивидуальных прав на защиту экосистем в целом. Несмотря на активное развитие указанных концепций, их имплементация в международное право сталкивается с рядом объективных ограничений.

Прежде всего, международное право сохраняет ярко выраженный государственно-центричный характер. Государства не готовы признать животных субъектами права, поскольку это может повлечь за собой значительные ограничения в сфере экономики, науки и сельского хозяйства.

Кроме того, возникает проблема **репрезентации интересов животных**. В отличие от физических лиц, животные не способны самостоятельно реализовывать свои права, что требует создания специальных механизмов представительства. В настоящее время такие механизмы отсутствуют на международном уровне.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о судебной защите животных. Международные судебные органы, такие как Международный Суд ООН, не рассматривают животных как участников процесса. Даже в рамках экологических споров защита животных осуществляется опосредованно - через защиту интересов государств.

Тем не менее следует отметить, что определённые элементы трансформации правового статуса животных уже наблюдаются. В ряде национальных правовых порядков (например, Германия, Швейцария, Колумбия) закреплёно положение о том, что животные не являются вещами, что создаёт предпосылки для дальнейшего развития международного права.

Кроме того, развивается практика стратегических судебных процессов, направленных на расширение прав животных. Хотя такие дела преимущественно рассматриваются на национальном уровне, они оказывают влияние на формирование международной доктрины.

В этой связи представляется, что на современном этапе наиболее реалистичным является **компромиссный подход**, согласно которому:

- животные сохраняют статус объектов международного права,
- однако наделяются особым режимом правовой защиты,
- основанным на признании их способности испытывать страдания и необходимости обеспечения их благополучия.

Таким образом, проблема правового статуса животных остаётся открытой и представляет собой одно из ключевых направлений дальнейшего развития международного публичного

права. Её решение, вероятно, будет носить эволюционный характер и зависеть от изменения как правовых, так и этических представлений.

Современные тенденции развития международно-правовой защиты животных

Современный этап развития международно-правовой защиты животных характеризуется качественными изменениями, затрагивающими как содержание правового регулирования, так и его институциональные и концептуальные основы. Данные изменения позволяют говорить о постепенном формировании самостоятельного направления в рамках международного публичного права.

Одной из ключевых тенденций является гуманизация международного права, выражающаяся в постепенном отходе от исключительно антропоцентрической модели правового регулирования. Если ранее международное право ориентировалось преимущественно на защиту интересов государств и человека, то в настоящее время наблюдается расширение круга объектов правовой охраны [7].

Включение животных в сферу международно-правового регулирования отражает более широкий процесс переосмысления ценностных оснований права. Животные начинают рассматриваться не только как ресурсы или элементы экосистем, но и как чувствующие существа [8], способные испытывать страдания. Это, в свою очередь, обосновывает необходимость их защиты не только в интересах человека, но и в силу их собственной ценности.

Следует отметить, что данная тенденция пока носит ограниченный характер и проявляется преимущественно на уровне доктрины и «мягкого права». Однако её значение трудно переоценить, поскольку именно она формирует идеологическую основу для дальнейшей трансформации международного права.

Традиционно международное право концентрировалось на охране видов (*species protection*), что находило отражение в соответствующих международных договорах. Однако современный этап характеризуется постепенным переходом к концепции благополучия животных (*animal welfare*) [9].

Данный подход предполагает, что объектом правовой защиты становится не только вид в целом, но и отдельное животное, его физическое и психическое состояние, условия содержания и обращения с ним. Это проявляется, в частности, в разработке стандартов гуманного обращения с животными в сельском хозяйстве, транспорте и научных исследованиях.

Несмотря на отсутствие универсальных обязательных норм в данной сфере, стандарты, разрабатываемые международными организациями, фактически формируют международные минимальные требования. Таким образом, происходит постепенное «просачивание» (*norm diffusion*) стандартов благополучия животных в международное право.

Вместе с тем сохраняется противоречие между экономическими интересами государств и необходимостью повышения стандартов защиты животных, что замедляет процесс их универсализации.

Особенностью развития международно-правовой защиты животных является доминирование актов «мягкого права» (soft law) [10]. К ним относятся декларации, руководящие принципы, стандарты и кодексы, принимаемые международными организациями и экспертными сообществами.

«Мягкое право» выполняет несколько ключевых функций:

- формирует единые подходы к регулированию;
- служит основой для разработки обязательных норм;
- способствует гармонизации национального законодательства;
- обеспечивает гибкость регулирования в условиях отсутствия консенсуса между государствами.

В условиях политической чувствительности вопроса прав животных именно «мягкое право» становится основным инструментом развития данной области. Вместе с тем его недостатком является отсутствие механизмов принуждения, что ограничивает эффективность реализации соответствующих стандартов.

Существенную роль в развитии международно-правовой защиты животных играют международные организации, которые выступают в качестве центров нормотворчества и координации.

Особое значение имеет деятельность специализированных организаций, разрабатывающих стандарты в области благополучия животных. Эти стандарты всё чаще используются государствами в качестве ориентиров при формировании национальной политики, что свидетельствует о формировании элементов глобального регулирования.

Кроме того, наблюдается тенденция к институционализации защиты животных через включение соответствующих вопросов в повестку дня международных форумов и организаций. Это способствует повышению уровня политического внимания к данной проблеме.

В перспективе возможно создание специализированных международных механизмов, направленных на мониторинг соблюдения стандартов обращения с животными.

Одной из наиболее значимых тенденций является интеграция защиты животных в концепцию устойчивого развития. Животные рассматриваются как важный элемент экологических систем, от состояния которых зависит благополучие человека.

Особое значение приобретает подход «One Health» [11], предполагающий взаимосвязь здоровья человека, животных и окружающей среды. В рамках данного подхода защита животных рассматривается не только как этическая, но и как практическая необходимость, направленная на предотвращение глобальных рисков, включая зоонозные заболевания.

Таким образом, защита животных приобретает междисциплинарный характер и становится частью более широкой системы глобального управления.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что международно-правовая защита животных находится на стадии активного формирования и представляет собой динамично развивающееся направление международного публичного права.

Современное состояние данной области характеризуется рядом системных проблем, включая фрагментарность правового регулирования, отсутствие универсальных обязательных норм, а также неопределённость правового статуса животных. Эти проблемы обусловлены, прежде всего, сохранением государственно-центричной модели международного права и преобладанием экономических интересов государств.

Вместе с тем выявленные тенденции свидетельствуют о постепенной трансформации международного права. Гуманизация правового регулирования, развитие концепции благополучия животных, усиление роли «мягкого права» и международных организаций, а также интеграция защиты животных в концепцию устойчивого развития создают предпосылки для формирования нового правового подхода.

Научная новизна настоящего исследования заключается в обосновании комплексного подхода к международно-правовой защите животных, сочетающего элементы традиционного природоохранного регулирования и концепции прав животных. Предлагается рассматривать животных как объекты особой правовой защиты, обладающие признаками квазисубъектности, что позволяет преодолеть противоречие между существующей системой международного права и необходимостью повышения уровня защиты животных.

В качестве перспективных направлений развития можно выделить:

- кодификацию универсальных международных стандартов защиты животных;
- разработку международного договора, регулирующего вопросы благополучия животных;
- создание механизмов мониторинга и контроля за соблюдением соответствующих норм;
- развитие международного сотрудничества в рамках концепции «One Health»;
- постепенное расширение правового статуса животных.

Представляется, что дальнейшая эволюция международного права в данной области будет носить постепенный характер и зависеть от изменения ценностных ориентиров международного сообщества. В долгосрочной перспективе возможно формирование самостоятельного института международного права, направленного на комплексную защиту животных, что станет важным шагом на пути гуманизации глобального правопорядка.

Список использованной литературы:

1. Francione G. *Animals as Persons: Essays on the Abolition of Animal Exploitation*. New York: Columbia University Press, 2008.
2. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES), 1973.
3. Конвенция о сохранении мигрирующих видов диких животных, 1979.
4. Европейская конвенция о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях, 1986.
5. Европейская конвенция по защите домашних животных, 1987.
6. Всеобщая декларация прав животного (Universal Declaration of Animal Rights), 1978.

7. Peters A. Global Animal Law: What It Is and Why We Need It // *Transnational Environmental Law*. 2016. Vol. 5. No. 1. P. 9–23.
8. Regan, T. A case for animal rights, In M.W. Fox & L.D. Mickley (Eds.), *Advances in animal welfare science 1986/87* (pp. 179-189). Washington, DC: The Humane Society of the United States.
9. World Organisation for Animal Health (WOAH). *Terrestrial Animal Health Code*. Paris, latest edition.
10. Shelton D. *Soft Law // Handbook of International Law*. Routledge, 2008.
11. Destoumieux-Garzón D. et al. The One Health Concept: 10 Years Old and a Long Road Ahead // *Frontiers in Veterinary Science*. 2018.